

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СВЯЗИ С ИХ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНЬЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Сейдимбек Айбар Асылханулы

aibarseidimbek472@gmail.com

студент 3 курса ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – М.Б. Муратханова

Несмотря на то, что введение института уголовного проступка в Уголовное законодательство Республики Казахстан предполагало своей целью разрешения правового конфликта там, где слишком долго расследовать ничего не нужно, в правоприменительной практике возник ряд практических проблем.

К одной из таких проблем можно отнести проблему криминализации клеветы и оскорбления в Уголовном кодексе РК, существенно разнящуюся с зарубежной практикой.

Во-первых, содержание Уголовного кодекса в рамках статьи 130 противоречит международным стандартам свободы слова и обязательствам, которые взял на себя Казахстан перед мировым сообществом.

Во-вторых, данная норма ухудшает ситуацию со свободой слова в Казахстане, и ограничивает возможности СМИ осуществлять свои функции по информированию общества. Она может стать отдельным инструментом цензуры и влияния на СМИ и журналистов и автоматически ставит под угрозу любое журналистское расследование, а также создает презумпцию иммунитета чиновников от публичной критики. Подобные нормы рискуют создать серьезный «охлаждающий эффект» для СМИ и развития демократии в целом, ведь последняя невозможна без свободной политической дискуссии.

В-третьих, УК РК в рамках данной статьи можно считать необоснованным по своему содержанию и международной демократической практикой, которая четко осуждает уголовные наказания за диффамацию.

И последнее, в Гражданском кодексе уже достаточно хорошо установлены инструменты защиты прав человека в случае распространения недостоверной информации.

Анализируя международный опыт, и действительно можно проследить, что в ряде европейских стран, таких как Германия, Франция, Чехия, Польша, Австрия, предусмотрена уголовная ответственность за клевету. Но не следует сравнивать Казахстан с этими государствами, решение казахстанских судей ставит под сомнительность независимость и беспристрастность самого суда, а в рейтинге коррупции международной организации «Transparency International» эти государства на сто позиций выше Казахстана (Германия - 20 место, Австрия - 17, Франция - 23, Украина - 131). В мире уже давно прогрессирует тенденция декриминализации такого нарушения как диффамация. В частности, законы о декриминализации приняли Босния и Герцеговина, Грузия, Шри-Ланка. В США уголовные законы о клевете перестали применяться в 1950-е годы (и были бы сегодня признаны неконституционными, кроме норм, применяемых к заявлениям, способных привести к нарушению общественного порядка). В Великобритании нормы, связанные с клеветой, остаются частью общего права и практически не используются в последние годы. Во Франции, Германии и Швеции уголовный и гражданский процессы могут проходить одновременно и рассматриваться одним составом судей. Причем в уголовном процессе подсудимому может быть присуждена штраф в пользу государства, тогда как в гражданском процессе денежные выплаты начисляются в пользу потерпевшего. В Австрии истец несет бремя доказательства того, что факты, которые нанесли ущерб, ошибочны. В США также истец должен доказать ошибочность утверждений, по крайней мере когда это затрагивает общественные интересы. Даже если факты отражены неправильно, в большинстве стран, журналист не будет признан виновным, если ему не удалось проверить их должным образом.

Более того, в Германии истец должен доказать, что клеветническая публикация была преднамеренной или вызвана небрежностью. На практике, однако, суды более склонны трактовать сомнительные случаи в пользу прессы [1].

Международный опыт и европейская демократия в целом имеет тенденцию к декриминализации клеветы. Согласно поправкам, внесенным парламентом Болгарии в 1999 году в уголовный кодекс, как санкция за оскорбление и клевету применяется только штраф. В мае 2000 года французский парламент отменил тюремное заключение в качестве наказания за клевету и оскорбление. В 2003 году диффамация была изъята из уголовного кодекса Словакии. Также, законы о декриминализации диффамации приняты в 2001 году в Гане, в 2002 году в Боснии и Герцеговине, в 2002 году в Шри-Ланке, и в 2004 году в Грузии[2].

Часть стран собирается ввести такие законы, а в отдельных государствах уголовное законодательство о диффамации смягчено и, например, больше не предусматривает лишения свободы.

По данным ОБСЕ приговоры с лишением свободы за «преступления через слово» имеют место только в некоторых постсоветских странах, странах Балкан и Восточной Европы. Сохраняется данная практика и в таких странах как Польша, Чехия, Хорватия, Венгрия. Однако, хотя ответственность за клевету предусмотрена в уголовном законодательстве, на практике эти статьи применяются редко.

Интересная в этом вопросе практика Европейского суда по правам человека. Суд никогда не выносил решение непосредственно о правомерности уголовной ответственности за клевету, поскольку характер его юрисдикции обычно ограничивается фактами относительно конкретного частного дела.

Вместе с тем, по делам о распространении информации, он ни разу не выносил решения, где бы поддержал приговор национального суда, который устанавливает уголовную ответственность за такие действия.

Во всех решениях Евросуда, уголовное преследование за диффамацию признается как чрезмерное, то есть такое, что непропорциональное поставленной цели.

В серии международных стандартов экспертов Артикуль 19 «О диффамации» (Лондон, 2000 год) установлено, что все законы, касающиеся уголовной ответственности за клевету, необходимо отменить или заменить гражданско-правовыми нормами.

Такие международные органы как ООН и ОБСЕ уже давно признали опасность применения уголовной ответственности по делам о клевете.

Например, Парламентская Ассамблея ОБСЕ призвала страны отменить все законы, предусматривающие уголовную ответственность за диффамацию публичных лиц, государства и государственных служащих.

А в специальной декларации представителей ООН, ОБСЕ и Организации Американских Государств от 10 января 2002 года, было заявлено, что уголовная ответственность за диффамацию - неоправданное ограничение права на свободу выражения; все законы, предусматривающие уголовную ответственность за диффамацию, должны быть отменены, и где необходимо, заменены надлежащими эти свободно-правовыми нормами о диффамации.

Комитет ООН по правам человека также неоднократно заявлял свою обеспокоенность по поводу применения уголовной ответственности за диффамацию и рекомендовал всем странам проводить соответствующие широкомасштабные реформы.

Большой пробелом в действующем законодательстве остаются отсутствие понятия «Диффамация» как правонарушения, предполагающего унижение чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего путем распространения о нем недостоверной информации фактического характера, является злоупотреблением свободой слова и мысли, массовой информации.

Институт защиты чести, достоинства и деловой репутации в национальном законодательстве, на первый взгляд, схожий с институтом диффамации, однако в нем этот термин не используется и раньше никогда не использовался, наверное из-за своего

«буржуазного» происхождения. В тоже время в диффамационном праве гражданско-правовая судебная защита указанных нематериальных благ возможна только при одновременной защите права на свободу слова и массовой информации. То есть, значение любого диффамационного спора - по решению коллизии между правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации, с одной стороны, и правом на свободу слова и массовой информации - с другой.

Понимание сути диффамации для национальной судебной практики является крайне важным, учитывая необходимость верно понимать и применять правовые позиции Европейского Суда, поскольку его юрисдикция распространяется на обращения граждан Украины, связанные с диффамацией в СМИ, особенно в части ограничений свободы массовой информации.

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод, что институт диффамации значительно шире и многограннее границ защиты чести, достоинства и деловой репутации, предусмотренных национальным законодательством.

Однако содержание института диффамации в том, что гражданско-правовая защита указанных нематериальных благ допустим только при соблюдении закрепленного в ст. 20 Конституции РК свободы слова и убеждений, свободного выражения своих взглядов и убеждений. Самое правильное понимание судебной практикой сути диффамации позволит провести грань между гражданско-правовым диффамационного деликтом в виде распространения в СМИ сведений фактического характера, не соответствующие действительности и порочащие лицо, и идеями, мыслями, взглядами, распространенными СМИ в порядке реализации конституционного права на свободу мысли и слова. При этом ограничения свободы слова, мысли и информации должно быть оправданным в каждом конкретном случае при рассмотрении дел о диффамации и только по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 20 Конституции РК [3].

Диффамация и является тем правовым институтом, через который в гражданском праве достигается баланс и реализуется указанный выше конфликт между конституционным правом на опровержение недостоверной информации, то есть на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации, с одной стороны, а с другой - конституционное право на свободу мысли и слова, свободу массовой информации.

В связи с приведенным вполне оправданным было бы введение в национальное законодательство термина «диффамация», как правонарушения, предполагающего собой унижение чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего путем распространения о нем недостоверной информации фактического характера, является злоупотреблением свободой слова и мысли, массовой информации.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что проблема клеветы существует в Казахстане, но для того, чтобы избежать этих вещей, нужно, чтобы политика была прозрачной, чтобы работали политические институты, и главное - чтобы суд был независимой ветвью власти. Наверное, ни у кого не возникает сомнения, что УК РК в рамках данной нормы противоречит Конституции РК, Международному пакту о гражданских и политических правах, ограничивает свободу слова, пренебрегает демократией, вредит международному имиджу нашего государства.

В этой связи необходимо исключить из Уголовного кодекса ст. 130 «Клевета», как отношении граждан, так и в отношении должностных лиц.

Необходимо также остановиться на проблемах норм действующего Уголовного кодекса Казахстана, которые закрепляют наличие уголовной ответственности в случае нарушения неприкосновенности частной жизни лица.

Согласно положениям статьи 147 Уголовного кодекса РК, устанавливается уголовная ответственность за собиание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки иных персональных данных[4].

С объективной стороны, уголовно наказуемыми являются действия, которые выражаются в форме сбора, хранения, использования или распространения без согласия соответствующего лица предмета преступления - конфиденциальной информации о ней. На основании этого можно утверждать, что данное деяние может быть совершено только в форме активных действий, и отнюдь не в форме бездействия.

Кроме того, название данной статьи УК и диспозиция этой нормы свидетельствуют о том, что информация, которая является предметом преступных посягательств, в данном случае выступает основным и единственным элементом частной жизни лица, неприкосновенность которого в данном случае охраняется. То есть, если исходить из рассматриваемой статьи Уголовного кодекса, понятие частной жизни лица сводится лишь к такой категории, как личная или семейная тайна, и на этом правовая охрана тайны частной жизни по уголовному законодательству Казахстана исчерпывается.

Однако анализ других статей Главы 3 Уголовного кодекса РК подталкивает к обратному. Ведь кроме вышеупомянутой статьи отечественный законодатель выделяет такие составы преступлений, как нарушение неприкосновенности жилища (ст. 149), нарушение тайны переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 148), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 138) [4].

Согласно указанных статей, предметом преступных посягательств также выступают сведения, которые составляют тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной или другой корреспонденции, усыновление, жилье лица.

Согласно теоретических научных положений, проанализированных выше, указанные понятия выступают составными элементами содержания правовой категории частной жизни (неприкосновенность коммуникаций, информационная неприкосновенность, неприкосновенность жилья).

Таким образом, указанные статьи Уголовного кодекса Казахстана устанавливают ответственность за нарушение неприкосновенности отдельных элементов частной жизни лица. Хотя наряду с ними существует общая статья, которая отдельно криминализует нарушение неприкосновенности частной жизни, раскрывая его содержание через понятие личной и семейной тайны.

Таким образом, понимание содержания частной жизни как правовой категории в научной сфере и на законодательном уровне категорически расходится, что безусловно является недостатком в процессе обеспечения правовой охраны исследуемого права. Все это приводит к выводу о несовершенстве охраны права на неприкосновенность частной жизни на национальном уровне. Устанавливая уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни лица, отечественное законодательство необоснованно разграничивает категорию частной жизни по предмету посягательств и его отдельных составляющих элементов.

Закрепленные в Уголовном кодексе Казахстана нормы демонстрируют отсутствие системного подхода со стороны законодателя к правовому определению содержания категории частной жизни. Содержание данной категории находит свое выражение в отдельных его элементах, которые выражаются через отдельные права личности (право на физическую неприкосновенность, неприкосновенность жилья, семейной жизни, коммуникации и тому подобное), которые находятся в неразрывном единстве и дополняют сущность понятия частной жизни как отдельной комплексной правовой категории. В рассматриваемых нормах наоборот понятие частной жизни и его элементы отделены друг от друга, характеризуются своей разноплановостью, направленностью будто бы в отдельных направлениях.

Указанные недостатки в отечественном законодательстве не дают возможности четко и в полном объеме выделить частную жизнь в качестве особой правовой категории, которая полагается в основу обособленной сферы регулирования общественных отношений. Отсюда - несовершенство правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения тайны частной жизни и ненадлежащий уровень его охраны.

С целью совершенствования урегулированности общественных отношений в сфере охраны неприкосновенности частной жизни, прежде всего в уголовно-правовом направлении, стоит пересмотреть соответствующие нормы, в частности, рассмотренные выше, и направить законотворческую деятельность на их систематизацию и группирование в пределах определенного структурного элемента Уголовного кодекса. В частности, это может иметь выражение в объединении составляющих частной жизни в одну статью (или внесения соответствующих дополнений в статью 147 Уголовного кодекса РК), которая бы раскрывала сущность данной категории и устанавливала ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни лица в случае посягательства на нормальное состояние его отдельных элементов.

Более того, желательным является комплексное урегулирование вопросов охраны частной жизни, в том числе, за счет установления баланса между интересами прессы, обязанной выполнять общественный долг, предоставляя необходимую для функционирования демократического государства информацию, и лиц, желающих защитить свою личную жизнь.

Как уже было указано при описании международных стандартов в сфере прав человека, уровень защиты тайны личной (частной) жизни должен быть высоким, однако это не должно приводить к ущемлению права на свободу выражения мнения. При этом механизмы защиты частной жизни, как это следует из рекомендаций европейских органов, должны находиться, прежде всего, в сфере частно-правового регулирования, так как приоритетной является компенсация нанесенного интересам личности урона. Таким образом, как представляется, само по себе установление уголовной ответственности за посягательства на неприкосновенность частной жизни не может быть рассмотрено как соразмерное.

Также необходимо отметить, что применение статьи 147 УК РК может быть существенно осложнено в силу отсутствия надлежащего регулирования института защиты частной жизни в законодательстве Казахстана. Положения конституции законодательства очень скупо формулируют принципы охраны частной жизни, не существует специализированного законодательства в соответствующей сфере. Предусмотренные гражданским законодательством меры защиты личных неимущественных прав являются весьма лаконичными, кроме того, такое законодательство формирует специфические и самодостаточные механизмы применения права, которые не могут использоваться в уголовном праве. Закон «О средствах массовой информации» вообще не затрагивает охрану такой ценности, как неприкосновенность частной жизни, и ее соотношение с выполнением журналистом профессионального долга. В качестве примера иного подхода, в большей степени соответствующего требованиям международных стандартов, можно привести российский Закон «О средствах массовой информации», который в статье 49 вменяет в обязанности журналисту получать согласие на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов [5]. В этой связи, формальная определенность соответствующих положений не может быть признана достаточной, а, следовательно, регулирование требует совершенствования. Необходимо подчеркнуть, что совершенствование регулирования должно носить комплексный характер, в том числе, должно учитывать функции и цели деятельности СМИ.

Наконец, представляется, что мера наказания, предусмотренная за совершение преступления, предусмотренного статьей 147 УК РК, является чрезмерной. В силу того, что характер состава преступления является формальным, сам факт правонарушения является наказуемым даже в том случае, если в результате него потерпевший не несет имущественных потерь, а равно не происходит умаление личных неимущественных прав и интересов лица. Как представляется, такое регулирование, ограничивающее, в числе прочего свободу выражения мнения, несоразмерно тем целям, ради достижения которых оно вводится. В этой связи представляется обоснованным установление правила, в соответствии с которым

ответственность в виде лишения свободы может быть применена только в случае, если совершение преступления приводит к тяжким последствиям.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций в виде декриминализации определенных статей Уголовного кодекса РК будет способствовать приведению законодательства в данной сфере к международным стандартам, а также улучшению практического правоприменения.

Список использованных источников:

1. Аистова, Л. С. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. — 132 с.

2. Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. Том 3. Особенная часть : учебник для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 397 с

3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.)

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.)

5. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-I «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г.)

УДК 343.14

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ПРОЦЕСІНДЕГІ ДӘЛЕЛДЕУДІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Смайлова Айгерим Талгатовна

aygerim.smaylova@bk.ru

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ

«Құқықтану» мамандығының 1 курс магистранты, Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекші – Тлеухан Р.К.

Қазақстан Республикасының 2010 – 2020 жылдар аралығындағы Құқықтық саясат концепциясында көрсетілгендей, біздің мемлекетіміздің дамуының қазіргі кезеңінде қылмыстық іс жүргізу құқығының шыңдалуында қылмыстық сот ісін жүргізудегі адамның құқығы мен бостандығын қорғауға бағытталған негізгі принциптерді жүзеге асыруға басым мән беруді талап етеді. Егер қылмыстық құқықтың жүзеге асуы қылмыстық іс жүргізудің негізгі міндеті болса, ол азаматтар мен ұйымдардың заңды құқықтары мен мүдделерін қорғау мақсаты айқындалып көрсетілуі тиіс, себебі оның өзі қылмыстық сот ісін жүргізудің негізгі борышы болып табылады. Қылмыстық құқық тараптардың теңдігі мен жарыспалылығы принциптеріне негізделсе, дәлелдеуді дәлелдеу субъектілері сотқа ұсынатын дәлелдемелерді жинау, зерттеу, бағалауға бағытталған мәліметтердің жиынтығы деп қарастыруымызға болады [1].

Ұсынылған мақалада қылмыстық сот ісін жүргізудегі дәлелдеу мәселесі талқыланады.

Жалпы қылмыстық іс жүргізуде дәлелдеудің негізгі мақсаты қылмыстық істер бойынша объективті ақиқатқа қол жеткізу болып есептеледі. Объективті ақиқатқа тек объективті шынайылық кірмейді, оның орнына қылмыстық құқықтық мәнге ие шынайылық жатқызылады.

Сонымен заңды түрде негізделген сот шешімінің құрылымы дәлелдеу пәнінің барлық элементтерінің дұрыс анықталып көрсетілуіне тәуелді болып келеді.